

Глава 113. Плохой ученик приручил темного, влажного мужчину-призрака (28)

Глядя на дрожащую фигуру, заслоняющую его, Лин Янь, стоящий позади, не сдержал усмешки. Он слегка похлопал по дрожащей руке и мягко спросил:

— Ты собираешься меня защищать?

— Да! — А-шу, полный напряжения, кивнул. — Уходите скорее!

С этими словами он с трудом поднял длинный меч, выпавший из рук стражника.

Меч был тяжелым, и А-шу, сжимая рукоять обеими руками, едва мог его удержать. Он обернулся к Лин Яню и тихо сказал:

— Если я сегодня погибну, не забудьте зажечь для меня благовония. В следующей жизни я приду раньше князя и возьму вас в жены.

«...»

— Или я могу стать вашей женой.

Не успел он договорить, как ворвались несколько человек в масках. Они оглядели Лин Яня в свадебном наряде и, переглянувшись, захихикали:

— Вот это да! Оказывается, у князя, умиротворяющего север, и правда мужчина в невестах! Оказывается, он любит такое, интересно, каково это, по «сухому пути» (анальный секс)?

— Ха-ха-ха-ха!

— Может, сначала мы попробуем? Выглядит он и правда как какой-то демон-оборотень, такой красивый.

А-шу, вне себя от ярости, поднял меч и дрожащим голосом крикнул:

— Вы посмеете! Я, я буду с вами драться!

Убийцы, глядя на А-шу, расхохотались:

— Смотрите-ка, этот тоже ничего, сочный.

«...»

А-шу покраснел от злости, зубы его были крепко сжаты.

Вдруг меч у него в руках был выхвачен. Лин Янь, в алом свадебном одеянии, прыгнул вперед, и длинный меч вонзился прямо в рот одного из убийц!

По лезвию потекла алая кровь.

Лин Янь повернул запястье, и меч выскользнул наружу, а на землю упал кусок алого мяса.

Он мельком взглянул на него и равнодушно произнес:

— Раз не умеешь говорить по-человечески, этот язык тебе ни к чему.

А-шу проследил за его взглядом и увидел, что кусок мяса на земле слегка подергивается — это был вырезанный язык!

— У-а-а!

Убийца наконец осознал, что произошло, и издал душераздирающий вопль — голос его звучал ужасно, ведь языка больше не было.

Он, взбешенный, занес меч, чтобы ударить Лин Яня, но тот ничуть не испугался.

Защищая А-шу, он встретил врага мечом.

Сверкнуло лезвие, раздался хруст, и голова убийцы покатилась к ногам А-шу.

А-шу в ужасе отшатнулся, опустил глаза и увидел широко раскрытые глаза мертвеца. Ноги его подкосились, он рухнул на землю и не удержался от рвоты.

Когда он, отдышавшись, снова поднял голову, Лин Яня и убийц в комнате уже не было.

Он, шатаясь, бросился к двери и увидел, как в кружащемся снегу алая фигура сражается с черными силуэтами. Лин Янь двигался легко и стремительно, каждый поворот его тела развеивал полы одежды, волосы его разметались на ветру.

В его острых чертах проступила какая-то почти демоническая, яркая красота.

А-шу, держась за дверной косяк, смотрел на это заворуженно и пробормотал:

— С такой внешностью, если бы мы были вместе... это я должен был бы быть женой...

Не успел он договорить, как с неба, пронзив воздух, прилетел меч и с хрустом пронзил грудь одного из убийц.

А-шу обрадованно вскинул глаза:

— Господин!

В мгновение ока все убийцы были обезврежены и под конвоем солдат встали на колени в снегу.

Сяхоу Янь, весь во власти убийственной энергии, даже в своем ярко-алом праздничном одеянии не мог скрыть исходящий от него холод. Кровь на его одежде, пятная снег, распускалась багряными цветами — и неизвестно, была ли она его или врагов.

Он холодно приказал:

— Увести. Хорошо «позаботьтесь» о них.

— Слушаюсь.

Отдав приказ, Сяхоу Янь быстрым шагом подошел к Лин Яню, осмотрел его с ног до головы, провел рукой по его рукаву и наконец выдохнул с облегчением:

— Хорошо, что ты цел.

— Я в порядке. — Лин Янь стоял в снегу, легко улыбаясь, и взгляд его упал на его окровавленную одежду: — Кровь на тебе...

— Пустяки, не моя.

Лин Янь слегка кивнул, глядя на пленников и кровавые пятна, и задумался: может, это не сегодня?

Он ошибся?

Пока он размышлял, Сяхоу Янь перед ним вдруг застыл, пальцы его задрожали, в голосе звучала паника:

— Янь-Янь, ты...

— Что я?

Лин Янь с недоумением взглянул на него, затем перевел взгляд на себя. Он увидел, как его кончики пальцев начали превращаться в мелкие, хрустальные снежинки, тая в белом снегу.

«...»

Значит, все-таки сегодня.

Почему?

Только потому, что он был не из этого мира и не должен был связывать себя узами брака с тем, чье имя осталось в истории?

Лин Янь тихо вздохнул, глядя на стоящего перед ним Сяхоу Яня.

Его глаза, обычно глубокие, как осенний омут, теперь покраснели, и слеза скатилась по его лицу, упав в белый снег, сквозь тающую снежную фигуру Лин Яня.

— Янь-Янь, что с тобой? — Голос Сяхоу Яня сорвался. — Я, наверное, ошибся, да? А-шу, А-чжэн, скажите, что я ошибся!

Двое, стоящие рядом, были бледны от ужаса.

Только что перед ними стоял живой, настоящий человек, а теперь он превращался в снежные хлопья, словно сам был всего лишь мимолетным видением.

Лин Янь инстинктивно поднял руку, чтобы вытереть его слезы, но увидел, что его пальцы уже превратились в прозрачные снежинки, развеиваемые ветром. Он с нежностью смотрел на Сяхоу Яня своими карими глазами, стараясь улыбнуться как можно легче:

— Помнишь, я говорил тебе? Может быть, однажды я исчезну.

— Нет — это невозможно!

Сяхоу Янь отчаянно замотал головой, слезы градом катились из его глаз.

Он хрипло, с надрывом, крикнул, словно хотел стереть эту картину из памяти.

Лин Янь чувствовал, что его тело становится все легче, и он поспешно сказал:

— Я оставил письмо на столе. Не грусти... мы... мы обязательно встретимся снова.

— Нет! —

Сяхоу Янь все еще упрямо качал головой, дрожащими руками пытаясь дотронуться до

возлюбленного, но его фигура уже полностью растворилась в снегопаде, и в воздухе дрожали только два последних слова:

«... Не плачь.»

Алая свадебная одежда бесшумно упала на снег.

Сяхоу Янь, шатаясь, опустился на колени и прижал ее к груди.

Он уткнулся лицом в ткань, плечи его сотрясались, но он не издал ни звука — как потерянный ребенок.

Во дворе стояли трое.

А-чжэн отвернулся, глаза его покраснели.

А-шу закрыл лицо руками и горько заплакал.

У Сяхоу Яня на висках появилась седина, сердце его разрывалось от боли.

Снег падал бесшумно. Сколько прошло времени, неизвестно. Сяхоу Янь наконец медленно поднялся, бережно прижимая к себе алую одежду, и направился в дом.

А-шу, увидев его потерянный вид, плача побежал за ним.

— Господин...

Сяхоу Янь прижал свадебный наряд к щеке, словно обнимая самое дорогое в своей жизни, и прошептал:

— Не мешайте. Сегодня ночь моей свадьбы с Янь-Янем.

А-шу:

— ...

Он хотел было еще что-то сказать, но А-чжэн остановил его. Глядя на одинокую фигуру, он хрипло произнес:

— Оставьте господина в покое.

Мерцали свечи, опускались парчовые занавеси. Красный шелк колыхался в тишине.

На брачном ложе Сяхоу Янь вдруг уткнулся лицом в алую ткань. Всхлип вырвался наружу, но тут же был заглушен. Сдавленные рыдания, слышные в безмолвии, были особенно отчетливы.

А-а-х!

Он проводит свою брачную ночь со своей невестой.

<http://bllate.org/book/18456/1989660>